

Осенний марафон: новые старые ветры в образовательной политике¹

Осень – любимое время для творчества не только поэтов, но и политиков. Набравшись сил после «мертвого сезона» летних отпусков, государственные чиновники и избранники народа (большинство из которых он терпеть не может, но с завидным постоянством выбирает вновь) с утроенной заботой пытаются осчастливить страну. Делается это способами в большинстве странными: для счастья народа ему обычно выворачивают карманы или, как минимум, мешают их наполнять. При этом периодически ограничивают свободу – чтоб не вздумали с «дороги счастья» куда-нибудь свернуть. В России все эти маленькие хитрости мы наблюдаем каждую осень, причем их квинт эссенцией неизменно оказывается бюджет на следующий финансовый год.

Проект бюджета-2007: какие «сестры» без «серег»?

Первое, что услышал, придя после отпуска в думский Комитет по образованию и науке от одного из сотрудников аппарата, колеблющегося вместе с линией партии, к которой принадлежит его начальник: для образования проект бюджета 2007 г. настолько хорош, что его можно принимать сразу в трех чтениях. Затем прочитал жесткие заявления Председателя ФНПР М. Шмакова и других профсоюзных лидеров о несогласии с бюджетом. Только потом взялся за толстый бюджетный том, обратился к фактам и вот что узнал.

1. Рост бюджета. Если Правительство не внесет поправки к Федеральному бюджету на 2006 г., его расходы увеличатся на 40%, тогда как расходы на образование – на 25,6% (со 160,5 до 201 млрд. руб.). Понятно, что в таких условиях разговоры о приоритетном национальном проекте «Образование» любой человек, знакомый со школьной арифметикой, может воспринимать лишь как насмешку над здравым смыслом.

Перспективы 2007 г. в этом смысле выглядят заметно лучше. При росте расходной части бюджета на 28% бюджет образования формально предполагается увеличить на 38,1% - с 201 до приблизительно 278,5 млрд. руб.

Говорю: «формально», ибо реальный рост расходов на образование окажется несколько меньше. Цитирую заключение на проект бюджета, принятое за основу думским Комитетом по образованию и науке 7 сентября.

«Значительный прирост расходов на образование связан с введением дополнительной статьи расходов по субсидиям бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату компенсаций и затрат на дошкольное образование (8,0 млрд. руб.), передачей из Минсоцразвития Федеральному Агентству по образованию финансирования субсидий на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье, а также на выплату заработной платы приемному родителю (6,174 млрд. руб.)».

Иначе говоря, из общей бюджетной прибавки образованию в 77 млрд. руб. 8 млрд. представляют собой не дополнительные деньги, но результат «окрашивания» в образовательные цвета части денег, передаваемых регионам. К тому же приблизительно еще 6,2 млрд. руб. просто переданы Рособразованию от Минздравсоцразвития. С учетом сказанного, реальный рост расходов на образование в Федеральном бюджете в следующем году окажется менее 32%. Вряд ли можно говорить о приоритетности, но, по крайней мере, лучше, чем в прошлом году.

2. Уровни образования. Как и в 2006 г., по уровням образования бюджет следующего года растет весьма не равномерно. Основные показатели этого роста округленно выглядят следующим образом:

- дошкольное образование – (+27%) («окрашенная» и превращенная тем самым в субсидии часть денег, перечисляемых субъектам Российской Федерации, в эту сумму, разумеется, не входит);

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 05-03-03487а.

- общее образование – (-2,7%) (в связи с продолжающейся передачей в регионы учреждений, находившихся в ведении МПС и других Федеральных структур);
- начальное профессиональное образование (+29%) (в 2006 г. должно быть 57,7%);
- среднее профессиональное образование – (+18,5%) (как и в 2006 г., один из самых низких показателей);
- переподготовка и повышение квалификации – (+14,6%) (по сравнению с 65,7% в 2006 г., резкий спад);
- высшее профессиональное образование (+39%) (как и в 2006 г., этот показатель заметно превышает средний уровень, что отражает, с одной стороны, принадлежность к вузовскому сообществу основной части управленцев в Минобрнауки и Рособразовании, а с другой – сильные позиции Российского союза ректоров и стремление не допустить недовольства среди студентов);
- молодежная политика и оздоровление детей – (+85%) (объединение в один подраздел столь разных по функционалу направлений финансовых потоков вызывает вопросы и нуждается в дальнейшем анализе);
- прикладные научные исследования в области образования – (+132%) (оценка столь стремительного роста зависит от того, на какие цели будут направлены средства).

3. «Нацпроект». На реализацию так называемого приоритетного национального проекта «Образование» в следующем году предполагается выделить почти 49 млрд. руб. с ростом против 2006 г. почти на 67%. Эти расходы предусмотрены по соответствующим статьям бюджетной классификации, в том числе в виде оказания финансовой помощи субъектам Российской Федерации через межбюджетные трансферты. В числе таких расходов:

- субсидии на обеспечение ежемесячной выплаты вознаграждения за классное руководство в размере 1000 руб. по типам государственных (муниципальных) образовательных учреждений в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. № 854 и 10 июня 2006 г. № 366, в общей сумме 11 млрд. 680 млн. руб.;
- стипендии на ежегодное поощрение 10 тыс. лучших учителей в размере 100 тыс. руб. - всего 1 млрд. руб. (учитывая численность учителей в Российской Федерации, последние из них имеют шанс получить такое поощрение приблизительно через 150 лет);
- субсидии на предоставление субсидий молодым семьям для приобретения жилья в сумме 3 млрд. руб. (в зависимости от того, будут эти субсидии выдаваться преимущественно в городе или на селе, от трех до пяти тыс. учительских семей имеют шанс субсидию получить);
- субсидии на внедрение в образовательных учреждениях инновационных образовательных программ в сумме 3 млрд. руб.;
- субсидии на государственную поддержку внедрения комплексных мер модернизации образования в сумме 3 млрд. 500 млн. руб. (в последних двух случаях, как и в случае с расходами на прикладные научные исследования, все зависит от того, куда будут направлены средства. Можно, например, большую часть истратить на ЕГЭ и сомнительные эксперименты в области финансирования);
- субсидии на мероприятия по проведению оздоровительной кампании детей в сумме приблизительно 1 млрд. 310 млн. руб. (не вполне понятно, почему оздоровление стоит много меньше, чем комплексные меры по модернизации) и т.д.

Если же серьезно, несмотря на перечисленные положительные шаги или намерения в области образовательной политики, никакого национального проекта в этой области не существует, причем по двум причинам сразу.

Во-первых, «нацпроект» должен иметь некоторую общую идею. Однако трудно понять, какая идея объединяет Интернет в школе, надбавки за классное руководство и выплаты молодежи за достижения в различных областях. Так называемый приоритетный национальный проект «Образование» на самом деле представляет собой «лоскутное

одеяло», состоящее из очень разных, в том числе и хороших мер, однако не объединенных никакой системообразующей идеей.

Во-вторых, если же все-таки удастся выделить центральное звено так называемого нацпроекта, то оно должно оцениваться, скорее, отрицательно. Таким центральным звеном может считаться идея грантов. И в том, что государство решило выступить как некий коллективный Сорос, нет ничего плохого. Более того, система грантов может быть весьма полезной при двух условиях:

а) если она не заменяет, а дополняет основное финансирование;

б) если гранты встроены в общую систему образовательной политики, включающую, как минимум, три социальных ориентира:

- гарантии права на образование всем без исключения;

- дополнительные гарантии осуществления этого права для нуждающихся в них по социальным причинам (дети и студенты из семей с низкими доходами, из села, с ограниченными возможностями здоровья, сироты, представители национальных меньшинств и т.п.);

- гранты «продвинутым» учебным заведениям, педагогам, студентам и т.п.

Между прочим, наблюдал на заседании Госдумы 27 января 2005 г., как руководители федеральной исполнительной власти признавали, что в настоящее время финансирование учебных заведений остается на уровне 40% от потребности. С другой стороны, международные организации, включая организацию Экономического сотрудничества и развития, неоднократно указывали нам на то, что уровень неравенства образовательных прав в России превысил допустимые пределы. В таких условиях превращать грант в центральное звено «нацпроекта» - значит вызывать еще больший рост неравенства возможностей в образовании: гранты, как известно, получают более успешные, а значит, и более обеспеченные учреждения и люди.

При тех же темпах выделения грантов, что в 2005 г., и при условии, что гранты повторно выдаваться не будут, последний по очереди вуз имеет шанс получить деньги через 50 лет (с учетом филиалов – почти через 90), а последний в очереди учитель – через 150 лет! Остается лишь пожелать педагогам железного здоровья.

4. Стипендии. С 1 сентября 2007 г. в системе начального, среднего и высшего профессионального образования их предполагается повысить в полтора раза. Иначе говоря, расчетная стипендия студента вуза составит с этого времени 900 руб., ссуза и ПТУ – 315 руб.

Несмотря на впечатляющий процентный рост, это решение по целому ряду позиций остается неудовлетворительным:

- с учетом приблизительно шестидесятикратного роста цен в постсоветский период в реальном исчислении повышенные стипендии составят, соответственно, в вузе – 37%; в ссузе – менее 19%; а в ПТУ – около 12% от их советского уровня (40, 28 и 40 руб.);

- политика равнопроцентного увеличения стипендий на практике означает рост их дифференциации. Напомню: при расчетной стипендии студентов вузов в 400 руб., а студентов ссузов и учащихся ПТУ – 140 руб., в абсолютных величинах разница между ними составляла 260 руб. после увеличения в полтора раза (до 600 и 210 руб. соответственно) – уже около 400 руб., а после последнего повышения – почти 600 руб. При следующем таком повышении она составит около 1000 руб.

Между тем, даже при низком уровне социального неравенства в советский период стипендия выполняла две основные функции: в вузах, по преимуществу, - функцию стимулирования академической успеваемости (выплачивалась, главным образом, тем, кто учился на «хорошо» и «отлично»); в ПТУ – функцию социального пособия вообще и стимулятора выбора рабочих специальностей, в частности. В современной же ситуации, когда по уровню социального неравенства Россия давно «догнала и перегнала» не только социальные государства Европы и Японию, но также США и ряд государств Латинской Америки, социальная функция стипендии, увы, становится главной.

5. Наука. Как и в текущем году, Федеральный бюджет-2007 не имеет специального раздела, где были бы сведены расходы на науку. Затраты на фундаментальные и прикладные научные исследования в различных областях распределены по разным разделам бюджета. Более того, «научные деньги» не подразделены на затраты на гражданскую науку, «двойные технологии», оборонную науку, на инновационные и иные виды деятельности. Поэтому расчет затрат на гражданскую науку имеет условный характер. Тем не менее, этот расчет произведен Правительством на базе решения совместного заседания Совета безопасности РФ, Президиума Госсовета РФ и Совета при Президенте РФ по науке и высоким технологиям от 20 марта 2002 г. (протокол № 2). Согласно приложению к названному выше протоколу, минимальные объемы финансирования гражданской науки на 2007 г. должны составить 89 млрд. руб.

Исходя именно из этой суммы, в проекте бюджета рассчитаны затраты на обеспечение деятельности государственных фондов поддержки науки, которые постановлениями Правительства РФ определены как доля (процент) от общих затрат на гражданскую науку. Поэтому в 2007 г. Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ) запланировано 890 млрд. руб., Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ) – 5 млрд. 340 млн. руб., а Фонду содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (так называемый фонд Бортника) – 1 млрд. 335 млн. руб. Однако фактические расходы на науку гражданского назначения (с учетом Федеральных целевых программ) предусмотрены в проекте бюджета в объеме почти 98,5 млрд. руб., что означает, с одной стороны, превышение плановых показателей роста, установленных в 2002 г., а с другой - фактически недофинансирование государственных научных фондов.

6. Зарплата. По этому поводу проект Федерального бюджета, в соответствии с известным принципом американских комментаторов, содержит две новости: одну – хорошую, вторую – плохую.

Хорошая новость предназначена не для всех, но исключительно для докторов и кандидатов наук. Для них в бюджете предусмотрены средства в объеме 15,9 млрд. руб., необходимые для выплаты надбавок за докторскую степень в размере 7 тыс. руб. и за кандидатскую – в размере 3 тыс. руб. Причем не только в учреждениях высшего профессионального образования, как это предусмотрено с 1 ноября 2006 г. соответствующим Федеральным законом, но и в научных организациях. Справедливости ради стоит сказать, что с учетом этой надбавки в реальном исчислении заработная плата профессора в 2007 г. окажется примерно в два раза ниже, а доцента – более чем в два раза ниже по сравнению с той, которую они получали 17 лет назад. По самым скромным оценкам, исходящим из того, что рост цен в постсоветскую эпоху составил не менее 60 раз, профессор вместо 500 руб. должен был бы получать из бюджета 30 тыс., а доцент – более 19 тыс. вместо 320 руб.

Плохая новость, увы, предназначена для всех остальных так называемых бюджетников, т.е. для интеллигенции, создающей интеллектуальный потенциал страны. Проект бюджета предусматривает рост их заработной платы на 15% с 1 сентября 2007 г., т.е. на 5% в среднегодовом исчислении. При этом минимальная зарплата с 1 сентября будущего года «достигнет» 1400 руб., что, по данным думского социального Комитета, составит 34,9% от прожиточного минимума работающего человека.

На пленарном заседании Госдумы 22 сентября 2006 г., отвечая на вопрос одного из депутатов, министр финансов А. Кудрин утверждал, что повышение «минималки» до прожиточного минимума привело бы к катастрофическим последствиям в сельском хозяйстве и некоторых отраслях легкой промышленности. Вместо комментария приведу отрывок из собственного выступления на том же пленарном заседании с обоснованием поправки к проекту постановления о принятии бюджета в первом чтении, предусматривающей повышение «минималки» с 1 января 2007 г. до 2000 руб., а с 1 июля – до 2800 руб.

«Во-первых, мы принимали Трудовой кодекс, скоро будем отмечать его юбилей, но с тех пор минимальная заработная плата приблизилась к прожиточному минимуму, по моему, процентов на 13.

Если будет дальше тем же темпом, то будем ещё 25 лет выводить «минималку» на прожиточный минимум.

Во-вторых, я, конечно, понимаю соображения министра финансов о том, что могут оказаться высокими издержки производства в сельском хозяйстве и в других отраслях. Но, уважаемый Алексей Леонидович, если бы, честное слово, Вы повстречались с водителями, скажем, в Оконешниковском районе, которые в зимнее время получают 300-600 рублей, и Вы бы объяснили им эти соображения, то мы могли бы остаться без нашего любимого министра финансов...

В-третьих, ... обращаю внимание на письмо председателя Федерации независимых профсоюзов Михаила Шмакова, который настаивает именно на этих цифрах, и прошу всех депутатов группы «Солидарность»² поддержать мою поправку, а также обеспечить голосование своих фракций.

И, наконец, последнее. Мы много раз слышали выступления лидеров правящей партии (мы ещё политической амнезией не страдаем и политическим склерозом тоже), где было чётко заявлено, что правящая партия гарантирует к 2008 году выход минимальной заработной платы на прожиточный минимум. Мы просим хотя бы к 2009. Прошу поддержать эту поправку»³.

Ничего не добавляя к сказанному в Парламенте, позволю себе лишь риторический вопрос. Как известно, в Венгрии признание Премьера о том, что правящая партия лгала народу насчет истинного экономического положения в стране, вызвало грандиозный скандал и массовые многодневные акции протеста. Интересно, что сделали бы суперспокойные венгры с правящей партией, которая, не признаваясь во лжи, просто «забыла» о своем главном обещании народу?

Между прочим, мои расчеты о выводе «минималки» на прожиточный минимум через 25 лет могут оказаться слишком оптимистичными. Согласно заключению думского Комитета по труду и социальной политике на проект Федерального бюджета-2007, дальнейшее сближение этих двух величин вообще не входит в планы Правительства. Так что, педагогов, медиков, работников культуры по-прежнему ждут поздравления политиков к праздникам, а к выборам – речи по принципу: «слова любви сто крат я повторяю». Однако при полупустых карманах. Ученым повезет чуть больше: их зарплату планируется поднять чуть ли не до 30 тыс. руб. в месяц, но только в учреждениях Академии наук и только тем, кто не попадет под сокращение. Короче: бедная, бедная интеллигенция!

Но это значит и бедная страна: в эпоху, когда человеческий потенциал становится главным показателем не только социальной жизни, но и экономики, государство и народ не могут стать богатыми, если экономят на тех, кто этот самый человеческий потенциал создает.

«И, конечно же, очень важно увидеть, что, если в 1999 году средний уровень оплаты труда в бюджетной сфере составлял около 60 процентов промышленности, то уже в текущем году он составит 75 процентов в промышленности, а на следующий год прогнозируется на уровне около 80 процентов в промышленности».

АУ: предсказуемый финал

Не менее, если не более важным вопросом думского «осеннего марафона» - 2006 стал закон «Об автономных учреждениях». Как помнит читатель, усилиями образовательно-политической оппозиции, профсоюзов и других общественных объединений второе чтение этого законопроекта в июле было сорвано и перенесено на

² Созданная ФНПР межфракционная группа депутатов, поддерживаемая с профсоюзами и сотрудничающая с ними.

³ См. Стенограмму пленарного заседания Государственной Думы от 22 сентября 2006 г.

сентябрь (См. «Народное образование», №). С началом учебного года «баталии» по нему, естественно, возобновились. Увы, ситуация развивалась, как в известной песне Высоцкого: «Только вот в этой скачке теряем мы лучших товарищей...».

От заявленных позиций последовательно отказались два наиболее сильных защитника интересов образования.

Первым о снятии принципиальных возражений против закона заявил Президент российского союза ректоров В. Садовничий на круглом столе по проблемам высшего образования в РИА «Новости» 5 сентября. Смысл заявления сводился к следующему (цитирую по памяти, но близко к тексту): законопроект, подготовленный ко второму чтению, - это уже не тот закон, против которого решительно возражал съезд ректоров; все поправки Союза ректоров приняты; Президент Союза подвергается критике со стороны некоторых ректоров за слишком жесткую позицию в отношении законопроекта.

Последующий анализ показал: из 20 поправок Российского Союза ректоров полностью приняты профильным думским Комитетом были 12 (часть из которых носит технический характер); «очень частично» учтены 2; отклонены 6. Но главное не в этом. Как, возможно, помнит читатель, в июне руководство РСР требовало не просто отложить рассмотрение законопроекта об АУ в первом чтении, но и исключить из сферы действия закона все образовательные учреждения. Цитирую: «..провести дополнительные согласования для учета позиции ректорского сообщества, которое настаивает на необходимости исключения из-под юрисдикции данного законопроекта существующих государственных и муниципальных образовательных учреждений путем внесения соответствующего дополнения в ст. 21 законопроекта». Причем эта позиция единогласно была подтверждена голосованием на съезде ректоров. Увы, среди поправок к законопроекту, представленных РСР почти месяц спустя, места этому ключевому положению не нашлось.

Профсоюзы держались дольше. Ключевая поправка к законопроекту об АУ ЦК профсоюза работников образования и науки гласила: «Положения настоящего Федерального закона не применяются для сферы оказания услуг (выполнения работ) в области образования к образовательным учреждениям, реализующим государственные гарантии в области образования, которые устанавливаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральными законами». Оставляя в стороне юридические погрешности, отметим главное: ее принятие означало бы фактически «похороны» закона, поскольку исключало из сферы регулируемых им правоотношений не только здравоохранение, но также образование. Эта точка зрения была подтверждена письмом председателя профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации Г. Меркуловой от 4 сентября 2006 года № 57.

Еще более жесткую позицию занял московский Горком профсоюза работников образования и науки. Объявив летом о недоверии каждому депутату, независимо от фракционной принадлежности, который проголосует за законопроект, руководство профсоюза направило всем «думцам» без исключения письмо следующего содержания: «...принятие данного законопроекта приведет к ограничению возможности реализации конституционных прав граждан РФ на получение качественного доступного образования. Кроме того, с принятием закона возникнет прямая угроза приватизации государственных образовательных учреждений в результате их превращения в свободные субъекты коммерческого рынка, «освобожденных» от какой-либо субсидиарной ответственности государства. Наше предложение состоит в следующей поправке: «Изменение типа существующих государственных муниципальных учреждений (образования, здравоохранения и культуры), реализующих государственные гарантии в этих областях, не допускается. Положения данного закона на них не распространяются»⁴.

Но более всего встревожил «партию власти» объявленный Московским горкомом профсоюза трехдневный пикет вблизи Государственной Думы (у памятника К. Марксу) и

⁴ Письмо б/н Председателя московской городской организации профсоюза работников народного образования С.П. Кузина.

особенно – в банном переулке у штаб-квартиры «Единой России», а также намерение принять участие в заявленном КППРФ митинге в канун принятия закона.

Далее события развивались стремительно. По предложению одного из депутатов фракции КППРФ 6 сентября на пленарном заседании Госдумы ее Председатель Б. Грызлов перенес рассмотрение законопроекта по АУ во втором чтении на 20 сентября (позднее – на 22 сентября). Соответственно, были перенесены даты трехдневного пикета и митинга.

12 сентября состоялась встреча руководства ЦК профсоюза и Московского горкома профсоюза работников образования и науки с Председателем думского Комитета по образованию и науке Н. Булаевым, а 14 сентября - с Первым зампредом Госдумы О. Морозовым, тем же Булаевым и Председателем Комитета по труду и социальной политике А. Исаевым. Согласно неофициально полученной информации, последний оказал чрезвычайно жесткое давление на руководство профсоюзов, обвиняя их в измене общей профсоюзной позиции и нарушении соглашений между профсоюзами и «Единой Россией».

В итоге решение о пикетировании и официальном (в качестве организации) участии профсоюзов в митинге против АУ было отменено. Логика профсоюзных лидеров, как и логика руководства РСР, была примерно такой. «С паршивой овцы – хоть шерсти клок»: закон все равно будет принят, поэтому надо выторговать хоть что-нибудь. Кстати, согласно той же неофициальной информации, на встречах у Н. Булаева и О. Морозова представители власти произносили именно слово «торг». Посмотрим же, чем он закончился и кто кого «обсчитал».

Ко второму чтению законопроект был действительно улучшен, по крайней мере, в двух отношениях.

Во-первых, превращение в АУ для государственных учреждений формально перестало быть принудительным актом, но оказалось возможным только с их согласия. В тексте это выглядит следующим образом: «Предложение о создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения подготавливается исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, в ведении которых находится соответствующее государственное или муниципальное учреждение, по согласованию с исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления, на которые возложено управление государственным или муниципальным имуществом. Подготовка такого предложения осуществляется указанным органом по инициативе или с согласия государственного либо муниципального учреждения» (п. 6 ст. 5).

Последним «бастионом» профсоюзов было требование о том, чтобы решение о превращении в АУ принимал не руководитель, не «высший коллегиальный орган» (в большинстве случаев, увы, «карманный»), но общее собрание или конференция трудового коллектива. Однако и это требование было учтено лишь косвенным образом. Конечно, утвердить устав вновь возникшего автономного учреждения без общего собрания или конференции коллектива невозможно. Однако в условиях выстроенных «вертикалей» подобные решения «пробиваются» сравнительно легко.

Во-вторых, в закон вошло предложение Союза ректоров о том, чтобы государство гарантировало будущим автономным учреждениям финансирование не только реализации государственных заданий, но также содержание зданий, сооружений и иного имущества. Цитирую пункт 3 статьи 4: «...Объем финансового обеспечения содержания недвижимого имущества и особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением или приобретенных за счет средств, выделенных учредителем, определяется с учетом расходов на уплату налогов, в качестве объекта налогообложения по которым признается соответствующее имущество, в том числе земельные участки. В случае сдачи в аренду с согласия учредителя недвижимого или особо ценного движимого имущества, закрепленных за автономным учреждением или приобретенных им за счет средств,

выделенных учредителем, финансовое обеспечение учредителем содержания такого имущества не осуществляется».

Тем самым несколько усилены социальные гарантии для коллективов учреждений, но не обязательно для тех, кто будет в них учиться, приобщаться к культуре или получать иные социальные блага. Кстати, с юридической точки зрения, остается открытым вопрос о том, будет ли государство финансировать содержание недвижимого и особо ценного имущества, доставшегося автономному учреждению, в полном объеме или же пропорционально его «загрузке» финансируемыми из бюджета государственными заданиями. Например, если при лицензии на обучение пяти тысяч студентов вуз получит госзадание на пятьсот, из приведенного выше текста закона не очевидно, что финансироваться будет содержание всего недвижимого и особо ценного имущества организации, а не его десятая часть.

Стоит напомнить, что при рассмотрении законопроекта в первом чтении защитникам образования уступок было обещано много больше. В частности, Первый зампред Госдумы О. Морозов предлагал не только предоставить учреждениям право решения о превращении в АУ, но и соглашался исключить из сферы действия закона общеобразовательную школу. Цитирую по стенограмме Пленарного заседания ГД от 9 июня 2006 года:

Морозов О.В.: «Но я так понимаю, что это также не должно касаться общеобразовательных школ. Да? Вы говорили об этом сегодня утром...»

Булаев Н.И.: «Я думаю, что то, о чем я говорил, - что система общего образования в принципе должна быть выведена из-под юрисдикции этого законопроекта, - это предмет тоже очень важный, и мы должны при подготовке ко второму чтению законопроекта эту норму оговорить».

Уверен: отказ от этой чрезвычайно важной уступки стал прямым следствием ослабления давления на власть со стороны наиболее мощных защитников образования.

В таких условиях итоги внутридумской борьбы были предрешены. Однако защитники социальной сферы и политическая оппозиция сдаваться не собирались, действуя по известному спартанскому принципу: «со щитом или на щите». Автором этих строк к законопроекту было предложено более 30 поправок, подписанных группой депутатов, главным образом, из фракции КПРФ. При обсуждении 22 сентября наиболее важные поправки были разделены на четверых (с депутатами И. Мельниковым, Б. Виноградовым и Т. Плетневой) и последовательно выносились на голосование. Столь же последовательно думское большинство отклонило следующие предложения:

- именовать в законе автономные учреждения государственными (муниципальными) автономными учреждениями. - Тем самым подтвердилось предположение о том, что, хотя АУ и объявлены новым типом государственных (муниципальных) учреждений, в действительности они таковыми не являются;

- не распространять действие закона на образовательные учреждения (либо только на школы, ПТУ и т.п.), на учреждения культуры, на научные организации. – Это означало официальное отклонение многочисленных требований ведущих общественных организаций (профсоюзов, Российского союза ректоров, Российского союза директоров средних специальных учебных заведений и др.);

- запретить приватизацию автономных учреждений. – Лучшее опровержение многочисленных заявлений представителей «партии власти» насчет того, что АУ приватизировать будет труднее, чем обычные государственные организации, представить себе не возможно.

Аналогичным образом при рассмотрении во втором чтении сопровождающего закона думским большинством (т.е. фракцией «Единая Россия») были провалены подготовленные автором и «озвученные» депутатом И. Мельниковым (Председателем Комитета по образованию и науке в 1996-2002 гг.) поправки:

- распространить запрет приватизации государственных (муниципальных) образовательных учреждений, который содержит п. 13 ст. 39 Закона РФ «Об образовании», на автономные учреждения, которые будут созданы в данной сфере. – Еще одно подтверждение намерения в перспективе АУ приватизировать;

- не ограничивать экономическую самостоятельность (точнее, не ликвидировать ее остатки в отношении распоряжения заработанными средствами) для тех организаций, которые пожелают остаться государственными (муниципальными) учреждениями. – Фактически это означает, что учреждения социальной сферы будут поставлены перед дилеммой: либо окончательное экономическое «удушение», либо реальная угроза приватизации.

Без дальнейших комментариев приведу фрагменты полемики по законопроекту на пленарном заседании Госдумы 22 сентября 2006 г.

Смолин О.Н. «[...] Мы предлагаем поменять название закона и, соответственно, его терминологию. Дело в том, что, согласно предложениям комитета, предлагается ввести два типа государственных и муниципальных учреждений: один - государственные и муниципальные, другой - автономные. Это всё равно, как если бы мы вводили два типа осетрины: осетрина и карась... Поэтому мы предлагаем во избежание всякого рода сомнений написать, что автономные учреждения тоже являются государственными и муниципальными. Не второй свежести, а точно такими же. Мы предлагаем в названии закона и в его тексте написать: "государственные автономные или муниципальные автономные учреждения". Это исключило бы возможность всякого рода толкований, ... поскольку не вполне понятно, будут ли затем в отношении автономных учреждений соблюдаться все те достижения законодательства, которые существуют в отношении учреждений государственных и муниципальных».

Крашенинников П.В. «Вы знаете, вы сравнили с какими-то морепродуктами, я бы сравнил, может быть, масло масляное, постольку поскольку автономное учреждение не может быть не... оно всегда является либо государственным, либо муниципальным. Соответственно, учредителем автономных учреждений может выступать либо Россия, либо субъект Федерации, либо муниципальное образование, здесь просто другого не дано, поэтому предлагаем отклонить».

Смолин О.Н. «Ещё раз прошу вас, коллеги, давайте подтвердим, что эти учреждения будут иметь государственный статус, тем более, что статус имущества, передаваемого этим учреждениям, совершенно не ясен, но отнюдь не государственный. Прошу поддержать».

Крашенинников П.В. «... та же самая, но, понимаете, у нас... мы можем, конечно, делать из законов какую-то информационную записку. Вот мне сейчас сказали, что кто-то там не знает, кто-то не понимает, но закон должен регулировать отношения. И в данном случае прямо в первых статьях указано, что это исключительно государственные и муниципальные юридические лица, в частности учреждения, так что мы против».

Смолин О.Н. «Что вызывает крайнее недовольство со стороны абсолютного большинства общественных организаций в этом законопроекте? Это отсутствие субсидиарной ответственности учредителя по обязательствам автономного учреждения. Передали автономному учреждению часть не особо ценного имущества... После чего, выдали ему очень маленькое государственное задание; внебюджетных денег (необходимого количества) оно не собрало, вынуждено было влезть в долги, и попало под банкротство фактическое. Соответственно, субсидиарной ответственности учредителя нет. Вот вам пример того, как может быть украдено имущество автономного учреждения. Прошу поддержать поправку, которая возвращает субсидиарную ответственность учредителя и тем самым как раз возвращает государственный статус образовательным, культурным, научным и другим учреждениям».

Крашенинников П.В. «Вы знаете, на самом деле вот эти учреждения, которые являются автономными, конечно, они более самостоятельны и из текста это видно, кто читал. Но это как раз является концепцией того, что если автономное учреждение имеет право зарабатывать деньги, если оно более самостоятельно при принятии решений, следовательно и ответственность у него должна быть другая, а не такая, как у учреждения, которое полностью зависит от бюджета. Поэтому мы полагаем, что это принципиальная вещь, она, вообще, концептуальная вещь. И мы полагаем, что данную поправку нужно отклонить».

Смолин О.Н. «Уважаемые коллеги! Поправка номер 25 принадлежит депутатам Булаеву и Колесникову. Кстати, благодарю моих коллег, не важно от какой партии, за внесение этой поправки.

Закон «Об автономных учреждениях» позволяет (как только имущество будет поделено на особо ценное и не особо ценное движимое имущество) не особо ценное движимое имущество немедленно вкладывать в разного рода совместные организации, таким образом фактически превращая его в частную собственность. Депутаты Булаев и Колесников предлагают исключить такую возможность для автономных учреждений. Считаю, что это правильно. Это уменьшит коррупционную составляющую законопроекта и сохранит нам государственное имущество».

Крашенинников П.В. «Да, вот всё правильно, но только с точностью наоборот. Посмотрите, что здесь написано. Здесь говорится, что они не имеют право распоряжаться без согласия собственника и тем самым мы как раз говорим, что то, о чём вы боитесь, чтобы не допустить приватизацию скрытую, мы как раз говорим о том, что исключительно с согласия собственника. А вы как раз говорите: давайте это уберём, пусть самостоятельно это всё делают и распоряжаются федеральной собственностью, собственностью субъектов Федерации. Вы же как раз против скрытой приватизации.

Поэтому категорически за то, чтобы отклонить эту поправку».

Смолин О.Н. «А сейчас вопрос политический. В предлагаемом законопроекте написано, что решение о создании автономного учреждения на основе федерального имущества может приниматься Правительством, если иное не установлено актом Президента. Представим себе, что Президент решил поручить создание федеральных АУ, например, губернатору Чукотской области. Зачем нам создавать такую лакуну в законе? Предлагаю исключить слова о том, что Президент своим актом может установить другой порядок образования автономных учреждений. Прошу поддержать».

Крашенинников П.В. «Вы знаете, в 3 статье Гражданского кодекса, которая так и называется "Гражданское законодательство", а это именно гражданское законодательство, это акт гражданского законодательства, там как раз перечисляются те органы, которые имеют право принимать акты гражданского права. И в частности там говорится о том, что принимаются федеральные законы, что имеет право принимать президент соответствующие нормативные акты, и имеет право принимать правительство соответствующие акты.

Иерархия этих документов абсолютно очевидна, что главную юридическую силу в данном случае имеет, естественно, федеральный закон, дальше указы президента не должны противоречить федеральным законам, а постановления правительства в свою очередь не должны противоречить и федеральным законам, и постановлениям правительства. Здесь как раз вот эта вся иерархия и устанавливается. И мне кажется, что здесь в этом смысле всё достаточно чётко».

Смолин О.Н. «Уважаемые коллеги! Поправкой 101 мы предлагаем запретить приватизацию автономных учреждений точно так же, как это сделано в отношении, например, существующей системы государственных и муниципальных учреждений статьёй 39 Закона Российской Федерации "Об образовании".

Мы много раз слышали, что АУ создаются не для приватизации, нам говорят даже, что АО приватизировать будет труднее, чем обычные государственные или муниципальные учреждения. Вот мы и предлагаем контрольную поправку, если хотите, как иногда шутят, это «контрольный в голову» тест, проверяющий, кто за приватизацию российской социальной сферы, а кто против.

Прошу вас всех поддержать эту поправку и проголосовать за запрет приватизации автономных учреждений, доказывая в очередной раз, что они являются государственными».

Крашенинников П.В. «Да, я просто мог бы, просто не положено вопросом на вопрос отвечать. Но я могу спросить: а вообще бюджетные учреждения можно приватизировать? Наверное, можно, да?»

И в данном случае мы как раз говорим о том, что можно, но в случаях, предусмотренных федеральными законодательными актами, и в том порядке, который как раз эти законодательные акты и устанавливают.

Соответственно, у нас есть приватизационное законодательство, и в этом приватизационном законодательстве как раз прописываются те процедуры и те ситуации, и в каких случаях такая приватизация возможна. Это не предмет этого закона.

Возьмите Гражданский кодекс, там есть только всего одна норма о приватизации, где говорится о том, что должны быть специальные законы.

Возьмите Жилищный кодекс, там нет ни одного слова о приватизации.

Постольку поскольку приватизация - это, мы считаем, что это все-таки акты ну переходного периода, и соответственно мы полагаем, что в тех актах, которые являются постоянными и стабильными, вопросы приватизации вообще не должны решаться».

Шаронов А.В. «Я хотел подтвердить, что сейчас правительство готовит законодательство, в котором предполагается возможность приватизации учреждений, государственных и муниципальных учреждений».

И объясню, что на сегодняшний день у нас есть огромное количество учреждений, которые не выполняют свою функцию, и должны быть ликвидированы.

В этой связи сейчас довольно длинная процедура, когда-либо их нужно преобразовать сначала в предприятия, затем акционировать и затем продать, либо их нужно продать как отдельный имущественный комплекс.

Поэтому законодательство, которое готовит правительство, будет предполагать такую возможность. Это никак не связано с преобразованием бюджетных в автономные учреждения, они будут абсолютно равноценны по отношению к возможности приватизации, и всё это будет делаться в рамках установленных Законом "О приватизации".

Смолин О.Н. «Мне только остается поблагодарить сердечно уважаемого мною представителя правительства, поскольку, как говорят математики - что и требовалось доказать!»

Смолин О.Н. «Я, конечно, понимаю, что в Государственной Думе много больше членов «Союза писателей», чем членов "союза читателей", но тем не менее я бы хотел очень, чтобы коллеги, которые представляют законопроект, его внимательно читали.

А поправка номер 120 - поправка, навеянная предложениями профсоюзов, -касается очень простой вещи. В чём самое главное или одна из самых главных угроз превращения государственных (муниципальных) учреждений в эти самые АУ? Угроза очень простая: мы переводим их с нормального финансирования на финансирование посредством государственных заданий. Скажем, у школы мощность 1000 детей, а мы финансируем её только на 100 детей. Что будут делать остальные 900 - совершенно не понятно.

Поэтому мы предлагаем вводить этот закон в действие одновременно с федеральным законом "О минимальных социальных стандартах", для того чтобы хоть как-то гарантировать права граждан на бюджетное образование, культуру, социальную защиту и т.д. и т.д. Это некоторая гарантия против того, что будет происходить резкое, обвальное сокращение бюджетных социальных благ и замена их платными услугами»

Прошу поддержать!»!

Крашенинников П.В. «Уважаемые коллеги, мы полагаем, что привязка этого закона к закону о минимальных государственных социальных стандартах она, в общем-то, ни на чём не основана. И на самом деле выбивается из предмета данного законопроекта.

У нас единственная увязка есть при переходе типа, вы знаете, и никто, кстати, против этого не возражал, что закон, вот перевод из одного типа в другой может осуществляться только после того, как правительство определит именно порядок отнесения того или иного имущества к особо ценным объектам. Вот с этим, конечно, связано. Это ещё связано с тем, что он не подлежит отчуждению. И конечно, здесь такая увязка, на мой взгляд, достаточно справедлива. Спасибо».

Булаев Н.И. «Я бы хотел сказать, что аргументация, которая предъявляется Олегом Николаевичем, не имеет ничего общего с тем законодательством, которое есть на сегодняшний день. Я бы хотел обратить внимание коллег на это.

Во-первых, в законе есть нормы, согласно которым перевод в АУ невозможен, если нарушаются конституционные права, и для этого необходимо разработать план, прогнозный план социально-экономических последствий в том случае, если мы переводим.

Что касается приватизации образовательных учреждений, хотел бы сказать, что есть закон "Об образовании", нормы которого распространяются на всё государственное имущество, используемое в образовательных целях, и запрещается этим законом приватизация. Является ли это автономным или является это бюджетным - это не имеет значения. Это государственное (муниципальное) имущество. Я бы хотел, чтобы корректность в аргументациях соблюдалась. И я надеюсь, что коллеги наши будут повнимательнее относиться к этой аргументации. Спасибо».

Смолин О.Н. «Сначала позволю себе прокомментировать комментарий по моим выступлениям уважаемого Николая Ивановича Булаева. Николай Иванович! Если все профсоюзные поправки учтены, чего же вы их вносите? Одних ваших отклонённых поправок полно в таблицах. Спрашивается, не возвращаемся ли мы к ситуации, когда говорят: "Вы согласны с мнением партии?" - "Да". - "А у вас есть собственное мнение?" - "Да, но я с ним не согласен"!

Теперь по поводу поправки номер 35. Она целиком взята из письма, которое было адресовано нам в июле председателем профсоюза работников образования и науки Галиной Ивановной Меркуловой.

Позволю себе его процитировать: "Со дня вступления в силу настоящего федерального закона решение об изменении типа государственного (муниципального) учреждения принимается только с согласия этого государственного (муниципального) учреждения". - Принято. Хорошо. Нет вопросов.

Далее: "Согласие государственного муниципального учреждения на изменение типа учреждения даётся в форме решения общего собрания (конференции) работников учреждения". - Не принято.

Далее: "Изменение типа существующих государственных муниципальных учреждений здравоохранения и образовательных учреждений не допускается в течение 3 лет со дня вступления в силу настоящего федерального закона". - Не принято.

И, наконец, главное: "Положения настоящего федерального закона не применяются для сферы оказания услуг (выполнения работ) в области образования, к образовательным учреждениям, реализующим государственные гарантии в области образования, которые устанавливаются в соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральными законами". - Не принято!

Уважаемые коллеги! Речь идёт о трёхлетнем моратории и о выведении из сферы действия этого закона образовательных учреждений.

Прошу поддержать это предложение профсоюзов».

Крашенинников П.В. «Но мы опять, в общем-то, этот вопрос обсуждали же. И как раз, ну, я не знаю, ну, давайте, может, ещё раз обсудим, если есть необходимость. Можно говорить опять про трудовые коллективы»...

Как и ожидалось, голосование по законопроекту дало следующие результаты:

«Единая Россия»: за – 99,4%; против – 0,6%.

ЛДПР: за – 54,3%; против – 31,4%; не голосовало – 14,3%.

КПРФ: против – 100%.

«Родина»: против – 100%.

«Народная воля»: против – 100%.

К закономерным странностям (или, быть может, странным закономерностям) можно отнести в данном случае лишь голосование фракции ЛДПР. Напомню, в первом чтении эта фракция за законопроект не голосовала, объявив его вредным для социальной сферы. Во втором же чтении более половины депутатов поддержали ее фактическую приватизацию, в очередной раз подтвердив позицию принципиальной беспринципности и действуя по формуле: «начальник всегда прав».

Соответственно изменениям текста, последствия принятия закона по сравнению с теми, какие могла бы породить его редакция в первом чтении, также окажутся существенно мягче: фактическая приватизация социальной сферы будет не «обвальная», но более постепенной, и не всеобщей, но сегментарной (сначала в АУ уйдут наиболее «продвинутые» и успешные учреждения); процесс вытеснения бесплатных для гражданина социальных благ платными услугами значительно ускорится, однако не станет лавинообразным. В течение года, оставшегося до парламентских и президентских выборов, население этого, скорее всего, не почувствует – подобно лягушке, которую подогревают в сосуде с водой на медленном огне. За подобное смягчение «партия власти» должна быть даже благодарна ее оппонентам. С другой стороны, и у народа появились чисто теоретические шансы и время исправить ошибки власти путем ее перевыборов.

Однако суть закона не изменилась, а различия между текстами первого и второго чтения, образно говоря, сводятся к вопросу о том, ампутировать ли «голову» человеческому потенциалу России одновременно или же по частям. Уверен: для того, чтобы этого не допустить, достаточно было сил одного образовательного сообщества, а с союзниками в виде сообщества научного, медицинского и культурного – более чем достаточно. Однако интеллигенция страны «прогнулась» в очередной раз.

Очевидная причина этой «гибкости», если не копать вглубь, состоит в политике власти. В обществе, где не существует условий для самоуправления, политическая элита издавна и успешно пользовалась тремя основными «рычагами» управления:

- насилие (в современной терминологии – административный ресурс);
- подкуп (социальные уступки);
- обман (информационное манипулирование).

Очевидно: прославленная новой бюрократией властная «вертикаль» вполне освоила такие современные средства, как политический «кнут», административная «дыба» и управленческий «испанский сапожок». С грустью вспоминаю слова людей, обладающих в образовательном сообществе высоким авторитетом и вызывающих мое безусловное уважение и личную симпатию: «пойми, Олег Николаевич, сейчас другая эпоха»; «вы должны меня понять...» и чувствую себя вымирающим магиканином, ибо по-прежнему думаю: эпоха такова, каковы мы сами.

Но дело не только в беспрецедентном нажиме. Власть действительно, с одной стороны, выталкивает социальные учреждения в АУ, сначала набросив им на шею «удавку» экономической несвободы, а теперь обещая ее снять. С другой стороны, она соблазняет коллективы возможностью дополнительного заработка, а их руководителей – колоссальным личным обогащением. В постсоветский период приходилось видеть немало людей, которые не согнулись под административным давлением и даже под угрозой жизни, но затем были вполне успешно «куплены» должностями и благами, причем, что называется, почти даром.

Думаю, информационное манипулирование вскоре также будет запущено «на всю катушку»: «насилыники» и «искусители» станут шумно гордиться тем, что освободили социальную сферу из экономической «тюрьмы» (куда сами же ее и загнали), а неустоявшие перед насилием и искушением начнут уверять, что «компромисс» случился исключительно «по любви». Уверен, если бы 17 лет назад тем и другим рассказали, что с ними станет, они сочли бы это злостной клеветой.

И все же «ломке» поддаются не все. Так, профсоюзные организации науки остались верны своим требованиям до конца.

Прочитываю лишь два документа.

**«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СОВЕТ**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

28-31 августа 2006 г.

Нижний Новгород

№ 02

О действиях Профсоюза работников РАН в связи с намеченным рассмотрением во втором чтении законопроекта «Об автономных учреждениях»

[...] Законопроекты направлены на формирование специального типа государственных учреждений, по обязательствам которых государство не будет нести субсидиарной ответственности. Согласно Стратегии Российской Федерации в области науки и инноваций, утверждённой 15 февраля 2006 г., и проекту Минобрнауки России от 2005 г. «О повышении эффективности деятельности государственного сектора науки», а также другим правительственным документам, после принятия данных законов основная масса сохранившихся научных организаций будет поставлена перед выбором преобразования в автономные учреждения, акционерные общества, либо ликвидации.

Законопроект об автономных учреждениях предусматривает закрепление за органом исполнительной власти права принимать решения по вопросам реорганизации и ликвидации автономного учреждения, управления имуществом комплексом, о назначении руководителя автономного учреждения и более двух третей состава наблюдательного совета, а также о прекращении ими полномочий, фиксирует бесправие представителей работников и учёных советов. В законопроекте не определена ответственность органа исполнительной власти за ошибочные решения. Против законопроекта выступили профсоюзы работников образования и науки, а также ряд общественных объединений. Съезд Профсоюза работников РАН потребовал снять законопроект с рассмотрения во втором чтении до проведения его общественного обсуждения и учёта мнения профсоюзов отраслей, которые затрагиваются данным законопроектом.

Руководство Государственной Думы не прислушалось к предложению Съезда, ограничившись лишь смещением даты второго чтения.

Учитывая изложенное,

Совет Профсоюза ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять участие в проведении общественными организациями и профсоюзами массовых мероприятий против законопроекта об автономных учреждениях. Региональным, территориальным и первичным организациям Профсоюза направить письма в Государственную Думу, депутатам и фракциям с оценкой ситуации, в которой окажутся конкретные учреждения науки, научного обслуживания и социальной сферы в случае преобразования их в автономные учреждения.

2. Поручить Комиссии по работе с Федеральным Собранием, Правительством РФ, профсоюзами и общественными объединениями скоординировать действия Профсоюза с другими общественными объединениями и политическими партиями, органами и фракциями Государственной Думы для вынесения указанных законопроектов на общественное обсуждение.

Председатель Совета
профсоюза работников РАН
В.Ф. Вдовин»

*«РОССИЙСКИЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ
ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ*

*ОТРАСЛЕВОЙ, ВУЗОВСКОЙ, АКАДЕМИЧЕСКОЙ, ОБОРОННОЙ НАУКИ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРОВ
(Профобъединение «РКК-Наука»)*

8 сентября 2003 г.

ОБРАЩЕНИЕ К РАБОТНИКАМ НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Законопроект под названием «Об автономных учреждениях», подготовленный руководителями ряда комитетов Государственной Думы Шакумом М.Л., Исаевым А.К., Булаевым Н.И., Горюновым В.Д., Тягуновым А.А., Гайнуллиной Ф.И. (все – «Единая Россия»), намечен к рассмотрению Государственной Думой 20 сентября практически без изменения. Коррупционно-опасный и антидемократичный закон даст возможность окончательно разрушить системы образования, науки, культуры, социальной защиты, провести

замену бесплатного образования платным, устранить учёные советы и творческие коллективы от участия в управлении научными учреждениями, передать решение ключевых вопросов чиновникам с назначенными ими наблюдательными советами из числа посторонних для учреждений лиц, не несущих никакой ответственности за последствия своих решений.

[...]

Российский координационный комитет призывает своих сторонников принять участие в проведении массовых мероприятий против законопроекта об автономных учреждениях. Организовать направление писем в Государственную Думу, депутатам (персонально) и фракциям с оценкой ситуации, в которой окажутся конкретные организации науки, научного обслуживания и социальной сферы в случае преобразования их в автономные учреждения. Выразить в письмах требования о снятии законопроекта с рассмотрения и проведения общественного обсуждения путей преодоления проблем, вставших перед законодателем, с учётом мнения профсоюзов отраслей, которые затрагиваются данным законопроектом. Организовать сбор подписей под обращением «НЕТ! - разрушению человеческого потенциала России!» и направление заполненных подписных листов по адресу: 103265, г. Москва, улица Охотный ряд, дом 1, Государственная Дума Российской Федерации, первому заместителю председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, председателю движения «Образование для всех» СМОЛИНУ Олегу Николаевичу.

**ЗАЩИТИМ СВОИХ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ,
СВОИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ
ОТ НАТИСКА БЮРОКРАТОВ!**

Председатель Профобъединения "РКК-Наука" А.С. Миронов»

Профсоюзы науки, к счастью, не остались в одиночестве. Созданное в г. Озерске Челябинской области педагогами - депутатами Городского Совета отделение движения «Образование - для всех» при поддержке профсоюзов и местного горкома КПРФ сумело собрать 40700 подписей против закона. И это – при 79000 избирателей в городе! Только из омского региона, который имею честь представлять в Парламенте, только мною было получено более 50 инициированных профсоюзом работников образования и науки писем и телеграмм от коллективов образовательных учреждений с требованием ввести трехлетний мораторий и не распространять закон на сферу образования. Аналогичные телеграммы рассылались и другим омским депутатам.

Наконец, молодежь из левых и социально ориентированных организаций собрали и привезли в Государственную думу несколько тысяч подписей протеста из 8 регионов страны. Общее же количество таких подписей к 22 сентября превысило 80 тысяч. Если бы также поступят в половине регионов России, будущее человеческого потенциала страны было бы обеспечено.